ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ12-646

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 15 ноября 2012 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В.,
Крупнова И.В.

при секретаре Кулик Ю.А.

с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Кирилловой В[redacted] Г[redacted] о признании частично недействующим пункта 4 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. №781,

по апелляционной жалобе Кирилловой В.Г. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2012 г., которым заявление Кирилловой В.Г. оставлено без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., объяснения представителя Правительства Российской Федерации и Минтруда России Горбкова И.Е., возражавшего против удовлетворения апелляционной жалобы, заключение прокурора Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

пункт 4 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее – Правила), утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, устанавливает, что периоды выполнявшейся до 1 сентября 2000 г. работы в должностях в учреждениях, указанных в списке, засчитываются в стаж работы независимо от условия выполнения в эти периоды нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), а начиная с 1 сентября 2000 г. – при условии выполнения (суммарно по основному и другим местам работы) нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), установленной за ставку заработной платы (должностной оклад), за исключением случаев, определённых названными Правилами.

Кириллова В.Г. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим указанного нормативного положения в части, не позволяющей включить в её специальный стаж периоды работы с 1 сентября 2000 г. по 1 октября 2004 г., когда ею не выполнялась установленная за ставку заработной платы норма педагогической нагрузки. В обоснование заявленного требования заявитель указала, что оспариваемая в части норма не соответствует статьям 93, 423 Трудового кодекса Российской Федерации, пунктам 1, 12, 15 Положения о порядке и условиях применения труда женщин, имеющих детей и работающих неполное рабочее время, утвержденного постановлением Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 29 апреля 1980 г. № 111/8-51, и ограничивает ее право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2012 г. Кирилловой В.Г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе Кириллова В.Г. просит данное решение суда отменить, считая его незаконным, и принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных ею требований в полном объёме. При этом Кириллова В.Г. ссылается на то, что суд первой инстанции не дал в решении правовой оценки её первоначального довода о несоответствии оспоренной нормы пункту 15 Положения о порядке и условиях применения труда женщин, имеющих детей и работающих неполное рабочее время, утверждённого постановлением Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 29 апреля 1980 г. № 111/8-51, который, в частности, устанавливает, что время работы женщин, имеющих детей и работающих неполное рабочее время, засчитывается как в общий стаж, так и в непрерывный стаж и в стаж работы по специальности, в том числе: при назначении пособий по государственному социальному страхованию, при назначении государственных пенсий.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для её удовлетворения.

В соответствии со статьями 251, 253 ГПК РФ судом рассматриваются заявления о признании нормативных правовых актов противоречащими полностью или в части федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу.

Проведя правовой анализ на соответствие действующему законодательству, регулирующему рассматриваемые правоотношения, оспоренных положений Правил, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о несостоятельности заявленных требований по основаниям, подробно изложенным в решении суда.

Суд обоснованно исходил из того, что доводы Кирилловой В.Г. о незаконности указанных положений Правил надуманны, сводятся к иному (ошибочному) толкованию норм права, регулирующих рассматриваемые правоотношения.

В соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, трудовая пенсия по старости назначается независимо от их возраста.

Как правильно указал суд первой инстанции, оспариваемые заявителем в части Правила утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781 в целях реализации пункта 2 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», согласно которому списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с пунктом 1 статьи 27, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Компетенция Правительства Российской Федерации на издание оспариваемого (в части) нормативного правового акта подтверждена решением Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2003 г. по гражданскому делу № ГКПИ03-424.

Учитывая, что досрочные трудовые пенсии по старости носят льготный характер по сравнению с другими видами пенсионного обеспечения, оспариваемые Правила устанавливают определённые условия для зачета в стаж работы, дающей право на досрочное пенсионное обеспечение по старости, соответствующих периодов работы.

Статья 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» закрепляет положение о сохранении приобретенного до вступления этого Федерального закона в силу

права на досрочное назначение пенсии по старости для отдельных категорий лиц,

Исходя из правового смысла данного законоположения, условия приобретения права на предоставление трудовой пенсии по старости досрочно в соответствии с действующим законодательством должны быть аналогичны условиям, которые предусматривались ранее действовавшим пенсионным законодательством.

В соответствии с указанными требованиями законодателя Правительством Российской Федерации при утверждении оспариваемого в части нормативного правового акта были учтены положения ранее действовавших Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1067, пунктом 1 которых были установлены тождественные содержащимся в оспариваемой норме условия для зачёта в специальный стаж периодов соответствующей работы,

В связи с этим суд первой инстанции правильно указал, что довод Кирилловой В.Г. о том, что Правительство Российской Федерации, принимая Правила, произвольно изменило правила исчисления периодов работы и назначения пенсий и по своему усмотрению придало оспариваемому пункту обратную силу, является ошибочным.

В соответствии с частью третьей статьи 93 Трудового кодекса Российской Федерации работа на условиях неполного рабочего времени не влечёт для работников каких-либо ограничений продолжительности ежегодного основного оплачиваемого отпуска, исчисления трудового стажа и других трудовых прав.

Данная норма регулирует отношения в сфере трудовых прав и не содержит положений, определяющих льготные условия приобретения права на трудовую пенсию по старости, в том числе исчисление специального стажа.

В силу пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» трудовые пенсии устанавливаются и выплачиваются в соответствии с данным Федеральным законом.

Статьи 93, 423 Трудового кодекса Российской Федерации, на которые ошибочно ссылается заявитель, не регулируют вопросы досрочного пенсионного обеспечения по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности в учреждениях для детей, в связи с чем обоснован вывод суда первой инстанции о том, что в оспариваемый части пункт 4 Правил не может противоречить данным нормам Трудового кодекса Российской Федерации.

Нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, который бы предусматривал более высокий уровень льготных условий приобретения права на трудовую пенсию по старости, в том числе исчисления специального стажа, и которому бы могло противоречить оспоренное положение, не имеется, в связи с чем суд пришёл к правильному выводу об отказе в удовлетворении требования заявителя.

Указание в апелляционной жалобе на то, что суд первой инстанции не дал в решении правовой оценки ссылке Кирилловой В.Г. на п. 15 Положения о порядке и условиях применения труда женщин, имеющих детей и работающих неполное рабочее время, утверждённого постановлением Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 29 апреля 1980 г. № 111/8-51, не может свидетельствовать о незаконности обжалованного решения, поскольку данный акт не имеет большую юридическую силу, чем оспариваемый в части нормативный правовой акт, подлежащий проверке на его соответствие федеральному закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. Данный вывод отражен в обжалованном решении.

Кроме того, при применении названного постановления следует учитывать, что в соответствии со статьёй 423 Трудового кодекса Российской Федерации впредь до приведения законов и иных нормативных правовых актов в соответствие с Трудовым кодексом Российской Федерации нормативные акты бывшего Союза ССР, действующие на территории Российской Федерации, применяются в части, не противоречащей Трудовому кодексу Российской Федерации, а работа на условиях неполного рабочего времени регулируется статьёй 93 этого кодекса.

Выводы суда основаны на нормах материального права, проанализированных в решении, оснований, предусмотренных законом для отмены решения суда в апелляционном порядке, не имеется.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Кирилловой В[redacted] Г[redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted] А.И. Федин

Члены коллегии [redacted] Г.В. Манохина

[redacted] И.В. Крупнов